

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Источник: Преображенская Е. О. Послесловие // Гёте И. В. Годы учения Вильгельма Мейстера. Роман / Пер. с нем. С. Г. Займовского. Послесловие Е. О. Преображенской. Пермь. Кн. изд-во, 1959. 546 с. С. 537–544.

Когда человек подымается в гору, когда он смело идет вперед и перед ним открываются все новые и новые горизонты, то в какие-то мгновения ему невольно хочется оглянуться назад на пройденный им путь, хочется увидеть те вехи, которые стояли когда-то на его пути, измерить пройденное им расстояние, бросить взгляд на трудности, которые вставали перед ним и с которыми ему приходилось бороться. Такое же естественное желание бывает и у человечества, когда оно в своем непрерывном движении вперед достигает определенного этапа общественного развития.

Если бы нашу советскую эпоху надо было охарактеризовать одним эпитетом, то этим эпитетом должно было бы стать слово «молодость».

Люди издревле мечтали о вечной молодости, ибо молодость это ощущение полноты бытия, это прилив творческих сил, это жажда деятельности, это вера в возможность счастья, в возможность осуществления прекрасной мечты.

Наша эпоха — это эпоха молодости, эпоха дерзновенных исканий и самых смелых достижений как в области науки и техники, так и в области изменения человеческой психологии: перековки старого человека-собственника в человека с коммунистической психологией, и трудно сказать, от чего больше захватывает дух — от полета в космос, от искусственного спутника или от новых людей, отдающих себя целиком строительству нового мира. Чтобы строить этот новый мир, надо, чтобы в груди горел тот вечный огонь неудовлетворенности достигнутым, который непрерывно толкает людей к поискам новых, все более совершенных форм общественных связей, к поискам новых путей познания тайн природы и покорения ее человеку. В такую эпоху люди, строящие новую жизнь, вне зависимости от их возраста становятся молодыми.

537

Но оглянемся назад. За эту молодость, за право на молодость человечества людям разных стран и народов пришлось долго и мучительно бороться, долго и мучительно искать к ней путей. Эти искания и борьба во многих странах продолжаются и по сей день.

В ряде художественных произведений как прошлых, так и нынешнего века писатели нарисовали образ молодого человека, пытающегося осмыслить окружающую его жизнь и найти путь к счастью. Среди романов, посвященных этой теме, значительное место занимает роман великого немецкого писателя Иоганна Вольфганга Гёте «Вильгельм Мейстер» («Годы учения» и «Годы странствования»).

Гёте прожил очень долгую жизнь. Он жил в эпоху бурных социальных потрясений, когда погибал старый феодальный мир, когда на смену ему утверждался новый буржуазный порядок и вместе с тем появлялись идеи, порождаемые антагонистическим характером этого буржуазного порядка, — идеи утопического социализма.

Гёте родился в середине XVIII в., в те годы, когда во Франции великий просветитель Д. Дидро вместе со своими единомышленниками начинает издавать знаменитую Энциклопедию, суммировавшую передовые взгляды эпохи на природу и общество. В эти же годы другой писатель Жан Жак Руссо заявляет в своих трактатах, что причиной неравенства и социальных бедствий является частная собственность.

Гёте присутствовал при знаменитом сражении при Вальми в 1792 г., когда народная армия французской республики — французские крестьяне и ремесленники — вынуждает к отступлению хорошо вымуштрованные войска австро-прусских феодалов-интервентов. А незадолго до смерти Гёте в 1831 году в городе Лионе вспыхивает первое крупное восстание рабочих против капитализма. Однако Гёте был свидетелем не только прогрессивных явлений в общественной жизни своего времени. Гёте родился, жил и умер в Германии, стране чрезвычайно отсталой в экономическом и политическом отношении. После заключения так называемого Вестфальского мира в 1648 г. Германия оказалась раздробленной на множество мелких государств, что, естественно, тормозило ее экономическое и культурное развитие. В маленьких княжествах произвол монархов нередко принимал чудовищные формы. «Крестьяне, торговцы и ремесленники, — писал Энгельс, — испытывали двойной гнет: кроважностью правительства и плохим состоянием торговли... Не было образования, средств воздействия на умы масс, свободы печати, общественного мнения...»

По сравнению с Францией и Англией Германия была захолустьем и ее буржуазия была еще крайне слаба. Однако во второй половине XVIII века и в Германии начинается постепенный рост производства и развитие буржуазных отношений и одновременно среди бюргерской молодежи раздаются голоса протеста против старого феодального мира. Чрезвычайно трудное положение создалось у той части бюргерской молодежи, которая не захотела идти по стопам своих отцов, не захотела торговать или заниматься ремесленным трудом. Получив образование, приобщившись к передовым идеям Франции и Англии, эта молодежь, не находя в Германии

538

применения своим творческим силам, остро ощущала разрыв между теми идеалами, которые она усвоила, и убогой немецкой действительностью. Чтобы успешно бороться с этим немецким убожеством, нужно было сплотиться всем передовым людям Германии, а сплотиться мешала раздробленность страны. В Германии не было ни политического, ни экономического, ни культурного центра, не было города, аналогичного по своему значению Парижу или Лондону. Что касается немецкой литературы этой эпохи, то до появления в ней Г. Э. Лессинга значение ее было ограничено рамками Германии; она не имела общеевропейского значения французской и английской литературы. Немецкое феодальное дворянство стремилось слепо подражать французской придворной культуре и с презрением относилось ко всему немецкому.

Перед молодыми бюргерскими писателями Германии XVIII века стояла великая задача создания единой немецкой национальной литературы, которая бы своими образами и идеями воспитывала в немцах высокие гуманистические идеалы, будила бы в них гражданское самосознание. Немецкая буржуазия была еще слишком слаба, чтобы подобно французской вести политическую борьбу, и задача борьбы за просветительские идеи оказалась возложенной целиком на плечи литературы и философии. Борьба немецких просветителей имеет поэтому несколько иной характер, чем у их западных соседей. Не опираясь на открытую политическую борьбу, критика немецких просветителей принимает нередко завуалированную форму, но вместе с тем носит подчас очень глубокий характер, будучи направленной на самые основы философского мировоззрения старого мира. Как некогда Мартин Лютер, — по словам Энгельса, — расчистил Авгиевы конюшни немецкого языка, так в XVIII веке Г. Э. Лессинг расчистил Авгиевы конюшни немецкой литературы, немецкого искусства. Выразитель передовой бюргерской культуры, Лессинг громко заявил о том, что Германии нужно большое настоящее искусство, а таким может быть только искусство, в котором художник со всей глубиной и страстностью отразит современную

национальную действительность с ее темными и светлыми сторонами, покажет жизнь в ее движении, в ее борьбе. Такое искусство создал гениальный ученик Лессинга И. В. Гёте. С именем Гёте немецкая литература входит в семью мировой литературы. Гёте — это титан, поражающий нас своей исключительной многогранностью, многосторонностью. Это одна из тех вершин человеческого дарования, созданием которых мать-природа изредка балует человечество. Гомер, Шекспир, Пушкин, Гёте, Толстой... — не очень много таких имен. Чем ярче и самобытнее талант писателя, тем глубже отражена в его творчестве современная ему эпоха со всеми ее противоречиями. Ромен Роллан сказал о Гёте, что Гёте это сама природа. Вернее было бы сказать, что Гёте это сам немецкий народ, который жаждал встать, выпрямиться, показать свою силу и все свои таланты, всячески заглушаемые в нем нелепыми бесчеловечными общественными отношениями.

В жилах Гёте текла трудовая кровь. Прадед со стороны отца был тюрингским кузнецом, предки матери были, видимо, ткачами. От своего народа, от его искусства Гёте унаследовал здоровую любовь к жизни, к земным радостям, отвращение ко всякой мистике, твердое убеждение, что человек должен быть хозяином на земле, что в труде обнаруживается его мощь и сила, в труде человек находит радость бытия.

539

Г. Гейне, говоря о немецком народе, заметил, что долгие века господства церкви не смогли заглушить в немецком народе здоровое языческое жизневосприятие. Это «языческое» жизневосприятие характерно для Гёте. Он как-то сказал про себя: «Я очень земной человек...» Вместе с тем, страстно любя жизнь, страстно реагируя на окружающую его действительность, стремясь познать ее во всей ее полноте, Гёте отнюдь не был счастлив, в его душе отнюдь не царствовала та гармония, которую приписывают ему некоторые из его биографов на Западе. С горечью говорит он своему секретарю Эккерману незадолго до смерти: «Говорят, что я счастливый человек, но когда я оглядываюсь назад, то вижу бесконечное количество отречений от того, чего я хотел. Я вижу непрерывный труд и только изредка мой путь освещается лучом, напоминающим счастье. И так с самого начала до самого конца». Почему это так было? Что явилось причиной вечной неудовлетворенности Гёте? Причина лежала как в окружающем его мире, так и в нем самом. Гёте был не только величайшим поэтом. Гёте был также ученым-естествоиспытателем и вместе с тем человеком, который всеми силами порывался быть тем, что мы теперь называем общественным деятелем. По своему универсализму он напоминает как титанов эпохи Возрождения, так и поэтов и ученых нашей советской эпохи, для которых деятельность поэта или ученого немыслима без деятельности общественной. Но во времена Гёте в полуфеодальной Германии, где царили самодуры князьки, положение умного, талантливого выходца из бюргерской среды, стремящегося к общественным преобразованиям, было крайне тяжелым, вернее двусмысленным. Для такой активной деятельной натуры, как Гёте, либо надо было вести открытую, решительную борьбу против всех язв старого феодального мира, что грозило, однако, — немедленным заточением в крепость, в тюрьму, либо же, если Гёте хотел оставаться «на свободе», надо было приспособляться и вечно лавировать. Согласившись быть первым министром у веймарского герцога Карла Августа, Гёте избрал второй путь, путь крайне тернистый, доставивший ему много страданий. Отсюда те противоречия в творчестве Гёте, о которых говорит Энгельс: «... в нем (т. е. Гёте. *Е. П.*) постоянно происходит борьба между гениальным поэтом, которому убожество окружающей его среды внушило отвращение, и опасливым сыном франкфуртского патриция, либо веймарским тайным советником, который видит себя вынужденным заключить с ним перемирие и привыкнуть к нему. Так Гёте то колоссально велик, то мелочен; то это непокорный, насмешливый,

презирающий мир гений, то осторожный, всем довольный, узкий филистер... Гёте был слишком универсален, слишком активная натура, слишком плоть, чтобы искать спасения от убожества в шиллеровском бегстве к кантовскому идеалу... Его темперамент, его силы, все его духовное направление толкали его к практической жизни, а практическая жизнь, которая его окружала, была жалка».

Гёте выступал в самых разнообразных поэтических жанрах: лирике, драме, романе и др. Его произведения насыщены глубокими философскими мыслями. Гёте — убежденный материалист в толковании природы. Мысль о связи всех явлений, идея развития от низших форм жизни к высшим, включая человека, — эта мысль звучит как в его художественных, так и в научных произведениях.

540

Смерть для Гёте не является чем-то противостоящим жизни, жизнь и смерть диалектически переплетаются. Природа находится в вечном движении. Мы наблюдаем вечный круговорот материи.

Связь, что существует в природе, говорит Гёте, существует и в мире людей. Человек существо коллективное, и, только трудясь плечом к плечу с другими людьми, только отдавая себя другим, человек обретает собою силу и свое значение. Эти мысли, так же, как и другие свои идеи, Гёте выразил в замечательных художественных образах. Живое ощущение единства человека с природой Гёте сумел передать волшебными средствами искусства в своей изумительной лирике.

Страшный удар по христианской церкви с ее мистикой и отречением от земных радостей наносит Гёте в своей знаменитой балладе «Коринфская невеста», являющейся вершиной поэтического мастерства. Гёте пользуется при этом художественным приемом, чрезвычайно характерным для его творческой манеры. Гёте часто критикует не через отрицание, а через мастерское утверждение художественными средствами того, что он считает должным. «Коринфская невеста» — это страстный гимн природе, земным радостям земной любви, которой ничего не страшно, которая все побеждает — и смерть и христианский аскетизм.

Над двумя произведениями — «Вильгельм Мейстер» и «Фауст» — Гёте работал почти всю жизнь, вложив в них свои мысли о природе, о человеке, об обществе. Эти мысли гениального поэта были не только его мыслями, это были мысли его эпохи/ и Гёте считал обязанностью поэта рассказать своему народу, что такое жизнь, что собой представляет человек, к чему он должен стремиться, в чем его счастье и какие преграды стоят на его пути.

«Вильгельм Мейстер» — это роман о судьбе молодого человека из бюргерской среды Германии XVIII века, который не захотел стать купцом, который духовно перерос свою среду и упорно тянется к яркой полноценной жизни, к счастью, к любви. Этот представитель третьего сословия, сознающий свои силы и способности, и с жадной любознательностью и интересом изучающий жизнь, чувствует себя в условиях полуфеодальной Германии на положении отверженного. «Вильгельм Мейстер» является своего рода продолжением юношеского романа Гёте «Страдания молодого Вертера». Однако, если молодой Вертер, осознав себя бесправным в дворянском обществе и испытав несчастную любовь, кончает жизнь самоубийством, то в молодом Вильгельме Мейстере слишком сильна любовь к жизни, вера в свои силы и способности, чтобы уйти из этого мира.

Над романом «Вильгельм Мейстер» Гёте работал более 50 лет. отразив в нем эволюцию своего мировоззрения. Начал его писать Гёте в 1777 году, кончил над ним работать в 1829 г. Роман «Вильгельм Мейстер» состоит из двух частей: «Годы учения Вильгельма Мейстера» и «Годы странствования Вильгельма Мейстера». (В настоящем издании печатается роман «Годы учения Вильгельма Мейстера»). Гёте имел намерение

написать еще третью часть — «Годы мастерства Вильгельма Мейстера». Однако смерть помешала ему это выполнить.

В романе «Вильгельм Мейстер» нас поражает, прежде всего, обилие проблем, над которыми задумывается молодой человек.

541

Здесь тема искусства и, в частности, мысли о создании немецкого национального театра с обсуждением того; какой должна быть игра актера, и попутно размышления о творчестве Шекспира и о его пьесе «Гамлет». Здесь тема положения женщины-актрисы в современном ему обществе и вообще положение актёров в Германии, где аристократы и князья, презирая немецкую культуру и стремясь во всём подражать французскому двору, смотрят на немецких актеров, как на существа низшего порядка. Здесь, прежде всего,— проблема воспитания в широком смысле этого слова, воспитания в себе человека, проблема формирования человека в результате воздействия на него окружающей среды и воспитания детей, молодого поколения; в связи с этим подымается проблема взаимоотношения человека и общества. Вместе с проблемой воспитания встает проблема труда, а из проблемы труда вытекает проблема собственности, вопросы развития сельского хозяйства и промышленности и разорения ремесленного производства в результате изобретения машин. Задумывается также герой над вопросами религии и роли церкви в жизни людей, утверждая со всей страстью, что учение церкви противоречит великим законам природы.

Если в начале «Годов учения Вильгельма Мейстера» герой пытается решить проблему счастья в индивидуальном порядке для себя лично, то в конце он приходит к убеждению, что человек по своей природе существо общественное и поэтому настоящее большое счастье возможно только в тесном общении с людьми, в создании таких условий, которые бы способствовали развитию в каждом человеке его природных способностей, давали бы возможность каждому чувствовать себя полноценным человеком, развивая свои дарования в служении людям. В романе чувствуется влияние идей утопистов, особенно в «Годах странствования», где Гёте описывает своеобразную утопическую общину, в которой все трудятся, каждый уважает в другом человека и стремится поднять материальное благосостояние и культуру среди окружающих общину крестьян, ремесленников, рабочих.

Жизнь, судьбу Вильгельма Мейстера Гёте мастерски рисует на фоне современной ему Германии. В ярких, реалистически написанных сценах изображает он странствования героя с труппой бродячих актеров. Юноша Вильгельм Мейстер увлекается театром и идет на сцену не просто ради развлечения, а потому, что он не видит другого пути для немецкого бюргера, который чувствует себя одаренным человеком и стремится к полноценной интересной жизни. Вильгельм говорит Вернеру — мужу своей сестры: «На подмостках развитой и образованный человек является такой же полноценной личностью, как и каждый, принадлежащий к высшему сословию». Но постепенно жизнь «воспитывает» Вильгельма. Она показывает ему иллюзорность его юношеской мечты о том, что сцена может заменить ему жизнь. Вильгельму не убежать от жизни. Он видит тяжелое бесправное положение актеров, убеждается в отсутствии в их среде взаимопонимания, чувства товарищества, убеждается в отсутствии у них настоящей культуры. Однако Вильгельм не падает духом, он полон жажды деятельности, он упорно стремится найти путь к счастью, осмыслить жизнь вокруг себя.

Гёте наделяет своего молодого героя такой же жадой деятельности, какая жила в нем самом. Еще выступая на сцене, Вильгельм писал Вернеру, что в нём все сильнее и сильнее растёт желание сделаться общественным деятелем,

542

иметь возможность осуществлять свои идеи в жизни, широко воздействовать на людей, замечая при этом с горечью, что его бюргерское происхождение препятствует этому.

Гёте не рисует в романе классовой борьбы, он не любит останавливаться на картинах, подчеркивающих классовый антагонизм, хотя недостатка в таких явлениях в Германии не было. Гёте предпочитает тот художественный прием, о котором мы говорили выше: он критикует современную действительность через утверждение должного. Через все произведение проходит мысль: реален и ценен только этот мир, нет никакого иного мира, и, следовательно, нужно этот земной мир устроить так, чтобы каждый человек был счастлив. Человек обретает силу и мощь, счастье и радость здесь на земле, трудясь вместе с другими на пользу людям. В конце «Годов странствования Вильгельма Мейстера» герой обращается к изучению медицины, становится врачом-хирургом, вступает в утопическую общину.

Громко звучит в романе тема любви, тема счастья. С большой теплотой создает Гёте ряд ярких женских образов из среды странствующих артистов, из среды женщин, вступивших в утопическое общество, из ремесленной среды. Каждый человек тянется к счастью — это естественно, и каждый человек может завоевать его, если изучит окружающий мир и будет следовать природе, ибо, говорит Гёте, «сама природа своими прекрасными путями направляет нас на то, чем бы мы должны быть». Но человек должен быть активен, подчеркивает неоднократно Гёте, «...первое и последнее в человеке — деятельность его... действие все оживляет». В конце «Годов учения» один из руководителей утопического общества говорит Вильгельму: «Невероятно много может сделать развитой и образованный человек и для себя, и для других, если он, не желая властвовать, захочет... сделаться защитником и покровителем многих, станет руководить ими... возьмется вести их к тем целям, которые они хоть и видят перед собой, да пути-то к достижению их не знают».

Целый ряд моментов в описании утопической колонии в «Годах странствования» интересен нашей молодежи. Прежде всего, трудовое воспитание. Юноши и девушки наряду с обычной учебой занимаются физическим трудом, сельским трудом: пахут, сеют, полют, косят, ухаживают за животными и т. д. Вместе с тем в педагогической колонии проявляется забота об эстетическом воспитании молодежи, о развитии эстетических дарований, об окружении молодёжи произведениями искусства. В колонии имеются музеи. Во время работы юноши и девушки поют, на них красивые одежды. В часы отдыха они демонстрируют свои артистические таланты, занимаются спортом.

Во второй части романа, в «Годах странствования», Гёте уделяет много внимания вопросам труда, различным ремеслам. Он описывает лесорубов, горняков-рудокопов, ткачей, прядильщиц и представителей других ремесел. Вторая часть романа осталась недоработанной. Здесь Гёте нередко больше рассуждает, чем показывает. Не написал он и задуманную им третью часть «Годы мастерства Вильгельма Мейстера», где, видимо, хотел показать, чего добился Вильгельм Мейстер, восприняв идеи руководителей утопической колонии и отдав все свои знания и труд на благо людей.

543

Если Гёте не закончил «Вильгельма Мейстера», то он закончил другое свое произведение, над которым работал всю жизнь, — свое величайшее творение, своего «спутника» жизни — «Фауста». Фауст так же, как и Вильгельм Мейстер, — представитель современного Гёте человечества. Он хочет познать мир во всем его многообразии и богатстве, он хочет счастья, большого счастья.

Когда человек кого-нибудь глубоко полюбит, то самую большую радость он испытывает тогда, когда ощущает полное понимание со стороны любимого существа, полное единство с ним. Величайшую же радость человек испытывает в те минуты,

когда он ощущает это единство с народом, с человечеством, со всем миром. Это ощущение замечательно передал Шиллер в своем гимне «К радости», к которому написал гениальную музыку Бетховен. Вот эту радость — столь понятную нам, людям социалистической эпохи, Гёте заставляет в конце трагедии испытать Фауста — радость единства со своим народом, которому он отдал свой труд и жизнь. Фауст нашёл то счастье, которое так искали и он и Вильгельм Мейстер.

Быть может, кое-что во взглядах Вильгельма Мейстера покажется современному молодому человеку наивным, вызовет у него улыбку, с некоторыми его взглядами он не согласится, но что должно привлечь в молодом герое романа Гёте, — это его искреннее желание понять жизнь, найти пути к правде, к красоте, к счастью, это биение горячего молодого сердца.

Ек. Преображенская